Духовное пробуждение или необычные состояния сознания

Автор:
Елена Олово

Духовное пробуждение или необычные состояния сознания

Елена Олово

В книге раскрывается собственный опыт автора в духовных практиках, таких как медитация, осознанные сновидения, радиэстезия. Автор, имея высшее медобразование, убедилась, что, используя только лекарственные средства, невозможно вылечить хронические болезни, так как очень важно психическое состояние. Без единства с душой невозможно почувствовать настоящую радость жизни. Однако важно, чтобы тело материальное было орудием души, а не наоборот!Завершает книгу дневник в стихах: "В поисках любви, в поисках света, в поисках Бога"

Елена Олово

Духовное пробуждение, или Необычные состояния сознания

Там тоже жизнь и тоже чувства

В том мире, сотканном из снов,

Где оживает плоть искусства

И тайный смысл разных слов.

Там жизнь спрессована за кадром

В полете девственных идей,

Там все так истинно, так рядом

С потоком наших будних дней.

Там тоже мысли за чертою,

Нас отделяющей от снов,

И хочется сорвать порою

С нее невидимый покров.

Предисловие автора

В течение пяти лет своего Духовного Пути я не предпринимала никаких попыток опубликовать что-либо из того, что со мной произошло и что мне открылось.

К своей известности или неизвестности за эти годы я научилась относиться равнодушно и поначалу считала, что литературы, которая пытается обучать людей космическим законам, достаточно много, и еще одна книга, например моя, ничего нового не внесет. Тем не менее, я часто с благодарностью вспоминаю авторов книг, которые дали толчок моему духовному развитию или являлись моей поддержкой на том или ином этапе. Именно благодаря писательнице Травинке я взяла первый раз в руки гаечку на ниточке, имитировавшую маятник экстрасенса. Именно книги Лазарева, особенно его «Диагностика кармы», заставили меня искать причины своих и чужих болезней не в физическом, а в тонком теле. Это, в первую очередь, привело меня к мысли о необходимости раскаяния у ног Творца, тогда как ни проповеди православных христиан, ни проповеди евангелистов до сих пор не убедили меня в разрушительной силе моих грехов, накопленных в этой жизни, не говоря уже о грехах прошлых воплощений.

Теперь я думаю, что было бы, если бы эти авторы отказались написать о своем духовном опыте. Что было бы сейчас со мной. Возможно, мой организм не выдержал бы жизни, не очищенной от самых тяжелых грехов, жизни, продолжающейся с нарушениями основных космических законов. Возможно, к этому времени уже некому было бы писать эти строки. И долг перед моими

потенциальными читателями, вставшими на Путь познания Духа, с новой и новой силой заставляет меня сделать все возможное, чтобы издать материал, который кому-то хоть и может показаться нереальным, тем не менее, в нем нет ни капли вымысла. В этой книге мой дневник и мои стихи.

Признаюсь, в 2001 году первую часть рукописи «Духовное пробуждение» я показывала в двух издательствах Санкт-Петербурга. В одном мне был ответ, что все написанное мною иррационально, в другом – не ответили вовсе. И это были издательства эзотерической литературы. Я, честно говоря, не понимаю, как вообще эзотерическая литература, а тем более все то, что еще никем не описало, может быть рациональной с точки зрения нашего физического мира. Именно поэтому наша наука так безнадежно зашла в тупик, отвергая все трансцендентальное, как иррациональное, несмотря на все новые и новые факты, подтверждающие реальность паранормальных явлений. Я не перестаю надеяться, что количество фактов паранормальных явлений когда-то вызовет качественные изменения в науке. Возможно, и благодаря моей книге.

Духовное пробуждение

Гостила истина в Тибете

Из Атлантиды взяв разбег,

Гостила истина в запрете

И ждала двадцать первый век.

Ее любили в Гималаях

Всегда ласкали, берегли

И вот до самого Алтая

Побеги истины дошли.

Ах, эти сказочные горы,

Их посещает Шамбала

И всем, сломившим их затворы,

От вечной истины хвала.

Если бы пять лет назад гадалка нагадала мне то, что на самом деле произошло за эти годы, возможно, я бы не смогла поверить.

Пять лет назад я была потерявшим себя человеком. Возможно, со стороны это не было заметно, так как я по инерции работала в поликлинике, заботилась, как могла о муже и детях. На это уходило почти все мое время. Но когда выпадали свободные часы, они не приносили мне ни отдыха, ни радости. Я вдруг поняла: все, что я раньше любила, перестало вызывать у меня какие-либо чувства. Ни трепет, ни запах, ни красота весеннего леса не находили отклика в моем сердце. Я бралась читать книги о различных теориях по очищению, лечебному голоданию, раздельному питанию, но все эти теории тоже очень быстро перестали меня интересовать. Все чаще приходили на ум строчки, написанные мною в юности;

Зачем нам жить, зачем терпеть страданья,

С какою целью, с пользой для кого

Нам вечно жить в предсмертном ожиданьи,

Бороться с ленью, делать лишь добро?

А жизнь, казалось, еще больше стремилась подчеркнуть мои сомнения.

Я снова и снова становилась жертвой агрессии окружающих меня людей. Хотелось заставить себя ответить такой же грубостью на грубость и даже ударить собеседника. Но губы отказывались говорить матерные ругательства, руки отказывались ударять, и только слезы текли в ответ с каждым разом все сильнее и дольше.

Наверное, тогда родились эти строки:

Сколько можно терпеть эту мерзкую грязь,

Сколько можно терпеть эти грубые руки,

Сколько можно хранить эту скользкую связь

И себя обрекать на бесцельные муки.

Сколько можно любить просто цвет твоих глаз,

Просто голос без слов, просто запах от кожи,

Я хочу, наконец, чтобы Бог меня спас,

Я хочу разлюбить все на свете, быть может.

Может, лучше всего свою душу продать,

Видно эта душа слишком роскошь большая,

Я мечтала ее тебе даром отдать,

Но она для тебя совершенно чужая.

Писала я, сначала не задумываясь, что понимаю под словами «Бог» и «душа», когда прошу Бога помочь мне разлюбить все на свете.

В моменты депрессии я все чаще и чаще стала мысленно спрашивать Бога, зачем я родилась такая, что не могу принять жестокие законы жизни, не хочу ни с кем бороться, а мои любовь и сочувствие, видно, никому не нужны.

Не удивительно, что нервные срывы окончательно расшатали и без того слабое здоровье. Вдруг стал пропадать голос, причем, никакие методы традиционной медицины не могли мне помочь. Под угрозой оказалась моя трудоспособность.

Анализируя тот период моей жизни, я вспоминаю людей, которые, оказавшись в тупиковой ситуации, обращались к Богу, и это помогало им выстоять. Но осознать Бога сама я не могла. Помню, как попыталась представить себя после Смерти: без этого дома, без знакомых мне вещей и людей. И пришла к выводу, что это буду уже не я, а значит, нет смысла в жизни после смерти и вере в Бога.

Скорее всего, печально закончилась бы моя история, если бы не произошли события, которые совершили во мне полный переворот.

Наверное, сейчас почти все наслышаны о феномене «маятника». Впервые я познакомилась с этим нетрадиционным инструментом в Могилеве, в самом начале моей трудовой деятельности в качестве врача-терапевта. Эти было десять лет назад, когда нетрадиционные методы начали отвоевывать у медицины свое пространство. Помню, заведующая нашей поликлиникой, приехав с курсов экстрасенсов, решила рассказать нам на конференции об основах экстрасенсорики. Она показала нам «маятник» и «рамку», при помощи которых экстрасенсы определяли энергетическое поле человека. Со слов заведующей, значительные изменения энергетического поля регистрировались после смерти на третий и на сороковой день. Помню, как некоторые, особенно традиционные врачи, даже покинули конференц-зал, не желая слушать эту мистику. Мы узнали также, что, сделав «маятник», то есть, привязав золотое кольцо на ниточку, можно определить, подходит ли данное лекарство нам или больному. Для этого нужно спросить колечко. Если да, оно начнет качаться в сторону лекарства, если нет, то перпендикулярно. Нетрудно представить, что эти знания не очень сочетались с теми, которые мы получили в институте. Я настолько не могла поверить в возможность колечка отвечать на вопросы, что напрочь отказалась делать маятник и даже брать его в руки. Десять лет назад мне было двадцать восемь лет. Тогда, несмотря не многочисленные трудности, я рассчитывала только на собственные силы.

Другим поводом к размышлению о том, что такое Бог и какова должна быть жизнь верующего человека, стала моя медсестра-евангелистка. Хочу заметить, в Белоруссии почти нельзя было уловить разницу в отношении к православным или католикам, евангелистам, – все они просто назывались верующими.

В Белоруссии я ни разу не слышала ни в храме, ни от других людей, чтобы евангелистов называли опасной сектой, с чем я часто впоследствии сталкивалась в России. Моя медсестра не упускала случая для проповеди с целью моего спасения. Ее многократные описания ужасов страшного суда для неверующих никак не могли заставить меня измениться и посетить их церковь. Но не страх попасть в секту мешал мне. Я не могла представить свою жизнь без любимых книг, без телевизора и, в какой-то степени, без веселого застолья с песнями и танцами. А церковь евангелистов все это запрещала: изучать можно было только евангелие, даже вступать в брак нужно было только с верующими своей церкви. В общем, эти ограничения присущи и другим религиям, – так

православная церковь тоже не одобряет чтение литературы других религиозных конфессий, называя их, в худшем случае, сектами, уравнивая свидетелей Иеговы с сатанинской церковью.

Таким образом, жизнь моя к тридцати трем голам, как я уже говорила, зашла в тупик. С ужасом я думала о жизни своей, заключавшейся в работе в поликлинике. К терапевту идет поток больных до ста человек за шесть часов, и врач просто физически не в состоянии осмотреть всех (часто через несколько лет становится человеком с больной нервной системой, не нужным ни государству, ни семье).

Наверное, только работая врачом, можно видеть, насколько ничтожна помощь современной традиционной медицины больным, когда многолетнее лечение больного сводится к приему лекарств, которые обычно не в состоянии излечить ни бронхиальную астму, ни язвенную болезнь, ни гипертонию. Часто сами препараты являются причиной болезни. Я не раз сталкивалась с больными, пролеченными анальгином, вызвавшим у них впоследствии язвенную болезнь. Наверное, только оказавшись в роли пациента, обладая всем набором медицинских знаний, еще больше понимаешь всю беспомощность традиционной медицины.

Десять лет напряженной работы в поликлинике сделали мою нервную систему неспособной переносить нагрузки не только на работе, но и дома Через каждые тридцать минут мне приходилось почти столько же отдыхать. Оказывается, объяснить кому-либо, что это не приступы лени, а болезнь, практически невозможно. Да и как объяснить мужу, что после работы не было сил приготовить ужин и убрать дом, если сам он после командировки и бессонной ночи падает с ног, разрушая себя на работе не меньше? А разве можно винить государство, которое забирает у своих граждан здоровье и не может затем восстановить его; если само государство больно, если само государство слабо и не в состоянии обеспечить всех больных и инвалидов, одиноких женщин и сирот. Если даже ставка врача ниже прожиточного минимума, если многие женщины терпят тиранию своего мужа только оттого, что их зарплата покрывает лишь расходы на хлеб, а на квартплату уже не остается. Как, попав в этот замкнутый круг, из которого не вырваться, не написать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olovo_elena/duhovnoe-probuzhdenie-ili-neobychnye-sostoyaniya-soznaniya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити